

Нидейла Нэльте

РАБ

Книга 1

Чужая боль

Москва
T8 RUGRAM
2021

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)6
Н19

Нэльте, Н.

Н19 Раб. Книга 1. Чужая боль / Н. Нэльте. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 410 с.

ISBN 978-5-517-03674-2

Я встретила его на самом сложном задании из всех, что довелось выполнять. От четкого соблюдения инструкций и правил зависит не только успех моей миссии, но и жизнь. Он всего лишь раб, волей судьбы попавший в мое распоряжение. Как поступить, когда перед глазами страдает реальный, живой человек? Что делать, если следовать инструкциям становится слишком непросто? Ведь я тоже живой человек.

Я попал к ней бесправным рабом, почти забывшим себя. Шесть бесконечных лет мечтал лишь о свободе, но с Тарина сбежать невозможно. В мире устоявшегося матриархата мужчине-рабу, бывшему вольному, ничего не светит. Таких не отпускают, таким показывают всю полноту людской жестокости на фоне вседозволенности. Хозяевам нельзя верить, они могут лишь притворяться и наслаждаться властью. Хозяевам нельзя открываться, даже когда так не хватает простого человеческого тепла. Но ведь я тоже — живой человек.

Эта книга — об истинной мужественности, о доброте вопреки благоразумию, о любви без условий и о том, что такое человечность.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-517-03674-2

© Нидейла Нэльте, текст, 2021
© Огненная Марго, обложка, 2021
© Т8 RUGRAM, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

Друзья!

Огромная благодарность всем, кто любит и ждёт «Раба»! Всем, кто поддерживал книгу в процессе написания и тем, кто пришёл позже и остался со мной. За помощь в вычитке, за ваши морально-этические взгляды, за обсуждения геостационарных спутников, лунных затмений, галактического правового кодекса и всего-всего! За любовь к героям и веру в них, за неугасающее желание поддержать в руках печатную книгу. За ваши добрые слова и бесконечный эмоциональный отклик, за личные истории, которыми вы делились!

Огромное спасибо Татьяне Чертовой за помощь в вычитке и долгие ночные обсуждения. Громадная благодарность Татьяне Виноградовой за консультации в вопросах биологии и генетики, Надежде Полтавцевой за постоянный конструктивный взгляд. Вячеславу Соколову – за кирзовые сапоги и гранаты. Феечке Дариночке – за прекрасные буктрейлеры, оформление проектов и разработку концепта обложек. Марии Семёновой – за вкусные и полезные помидоры.

Любимой семье – за терпение, понимание и принятие моей неиссякаемой страсти к творчеству.

К сожалению, не имею возможности упомянуть каждого, но благодарна всей лепте, которую вы внесли в этот роман. Без вас он не был бы таким!

С любовью, ваша Нидейла

Р А Б

*Пока человек чувствует боль – он жив.
Пока человек чувствует чужую боль
– он человек.*

(Франсуа Гизо)

КНИГА ПЕРВАЯ

ЧУЖАЯ БОЛЬ

Пролог

Полевой агент из меня неважный, прямо скажем. Эксперты полагают, что всё дело в эмоциональности. При достаточно высоких показателях, здорового цинизма и флегматичного спокойствия определённо не хватает. Не припомню, чтобы когда-нибудь проявляла эмоциональность в открытую, но на то они и эксперты, видимо.

Однако именно мне пришлось ехать работать под прикрытием. Так уж совпало, что первый долгосрочный опыт выпал на жутковатую планету Тарин. Издавна здесь сложился матриархат, ещё со времени первых колонистов, когда мужчин с трех кораблей почти не осталось, и женщинам пришлось взять на себя буквально всё. Так и пошло. У женщин имелась сила, средства и возможность продолжения рода. Когда Тарин вошёл в Земной Альянс, собирающий под крылышко цивилизации с праматери Земли, это была полностью самодостаточная планета с давно сложившимся укладом, которая принесла в Галактику рабство.

Человеческая натура, конечно, всегда поворачивается лучшими своими сторонами. Это я так шучу мрачно. В том смысле, что рабство подпольно существует по всей Галактике, но раньше оно было запрещено и по возможности искоренялось.

С приходом же Тарина хитро... гм... хитрые политики ввели такой чудесный пункт, что, мол, рабство вообще это плохо, но Тарин – планета суверенная и с её законами мы должны считаться.

Галактика слишком неоднородна, каждая колония долгое время развивалась своим собственным путём, не контактируя с остальными и поддерживая редкую связь с праматерью. А ещё множество спутников, не приписанных ни к одной из планет, пояса астероидов, неучтённые космические объекты. Собирая всех, Земле приходится постоянно корректировать законы и пытаться совместить иногда почти диаметрально противоположные миры. Поэтому в законах Альянса прописано, что каждая планета суверенна и в её

внутренний уклад вмешиваться нельзя, а внешние вопросы решаются путём взаимных договорённостей.

Кто-то открыто порицает рабство, демонстративно не имея с Тарином дел, кто-то находит различные причины и оправдания, используя рабов на своих территориях. Однако в итоге получается, что официально приобретенные на Тарине рабы вполне легальны, со всеми вытекающими. А уж дело хозяев не дать им попасть туда, где к рабству не относятся лояльно.

Этим и занимается наш отдел: распутывает весь невидимый клубок, чтобы понять, как изменить ситуацию изнутри.

Не думала, что именно мне придется ехать туда. Но все мужчины-агенты сразу отпали, так как возможности мужчин и их статус на планете очень ограничены. Из незанятых сейчас на других заданиях женщин у меня лучшие результаты по оперативным навыкам и уровню самоконтроля. А главный аргумент – дальний родственник, таринская кровь, подтверждаемая анализами. Окно открылось кратковременное, легенда удачная подвернулась, и нужно было срочно решать. Вот и решили. На мою голову...

Глава первая

Тамалия

Для девушки на реабилитации Тарин, наверное, вполне хорош. Планета развитая, красивая, тёплая, женщин здесь не то, что не обижают – у них вообще на порядок больше прав. А аристократия и вовсе живёт на специально отгороженной, превосходно охраняемой территории, куда и я, первая из наших, попаду.

Единственное, что неприятно сказывается на нервах – огромное количество рабов и, как ни странно, рабынь тоже. Поменьше: видимо, чтобы попасть в рабство, девушке нужно очень постараться, матриархат всё же. Да и цены на них на несколько нулей выше. А вот мужчин... Особенно на тер-

ритории аристократов – в космопортовых городах такого удручающего количества нет... Их водят на цепочках в качестве игрушек, используют как телохранителей и даже как орудия для вымещения злобы. Смотреть неприятно, но меня готовили морально. Поэтому я включила «режим циника», тот самый, с которым всегда имела проблемы, и попыталась себя убедить, что, если повезёт, от моей работы хоть что-то да изменится.

Ясным солнечным днём вошла в небольшой двухэтажный особнячок – на первом этаже гостиная с кухней, на втором две спальни, крохотный, но очень ухоженный садик. Мечта, можно сказать. Разгребу подвал, чтобы обустроить в нём спортзал. Вторую спальню переделаю под кабинет. Сейф, правда, в гостиной и скрыт условно – когда обустрою кабинет, перенесу его туда и сделаю потайным. Но хороший сейф, добротный, с двойной стеной (будет отдел для оружия), из тех, над которыми трудиться нужно даже самым отъявленным взломщикам. Зато не придётся сразу же светиться покупкой нового, а уж с переносом моя техника управится.

Стёкла и наружные стены во всём домике взрыво-пуле-непробиваемые. Мода здесь такая у аристократии.

Гостиная – просторная, светлая, с мягким белым уголком, одну из стен занимает красивый встроенный шкаф, у другой два кресла с журнальным столиком, который, при желании, трансформируется в рабочий стол.

По легенде я не слишком богатая, но аристократка – точнее, потомок первых колонистов, здесь от этого всё пляшет. Поначалу задание казалось лёгким: всего-то войти в высший круг, пропуск куда даёт моё происхождение, и собрать как можно больше сведений о каждом. Мы знали о Корнеле, единственном мужчине среди верхушки – после смерти жены умудрился прибрать всё к рукам, пока растил доченьку на смену. Хватка у мужика, насколько я понимаю, железная, и он контролирует на Тарине огромный сегмент рынка, как производственного, так и рабовладельческого.

Заправляют всем на планете Три Главы – изначально от каждого из трёх первых кораблей, а как туда попадают сей-

час, предстоит выяснить. Предполагаю, что путём интриг и различных комбинаций.

Собранные сведения я должна передавать через связанных в контору, а заодно и сама пытаться составить схему местной структуры власти, чтобы понимать, где у них уязвимые места, куда можно надавить, куда – посадить своих, и так далее, и тому подобное. Не слишком сложная, в сущности, работа, пока не прикажут раздобыть какие-нибудь секретные данные. Но сначала нужно понять, где их раздобывать, а также попытаться хоть раз встретиться с Троицей. К ним просто так не подступиться, по крайней мере, внешне. Однако я ж теперь аристократка!

А ещё у аристократов имеется скрытое информационное пространство со своими сайтами, куда я тоже получу доступ. Наши пробиться в него со стороны не смогли.

Ну и дважды-трижды в неделю, по самочувствию, предстоит посещать реабилитационную группу, разыгрывать из себя жертву, постепенно приходящую в норму. Психологи долго меня инструктировали, надеюсь, справлюсь.

Антер

Иногда мысли циклятся лишь на одном. Чем можно воспользоваться, чтобы навсегда прекратить это. С утра Амира куда-то ушла, в кои то веки не взяв меня с собой, и появилось немного времени, но все средства давно уже пересмотрены и отвергнуты в качестве неудачных орудий самоубийства.

В такие моменты бывает странно, что раньше хотелось выжить любой ценой. Достали уже эти весы. Сначала готов на всё, чтобы не испытывать больше этой боли... А потом готов умереть от того, что пришлось делать...

Амира вернулась в сопровождении нового раба. Вот куда она ходила. А я бездарно потерял драгоценное время.

Кнат был хорош, откормлен и накачан – я бы даже сказал, перекачан, без препаратов тут не обошлось. Хоть бы она меня не заставила их пить, она же поведена на мужских телах. Но моё, кажется, ей и без того нравится. Нравилось.

Новый раб смотрел с лёгким презрением, чем сразу вызвал неприязнь. Мы все в одной упряжке, дурак, кроме как

друг на друга – рассчитывать не на кого, да и друг на друга тоже не всегда, каждый за себя. Когда в голове болевой чип – не слишком за кого-то попереживаешь.

– Я вернулась, сладкий, – сообщила эта жирная корова, потрепав меня по щеке. Ненавижу. Кажется, я дёрнул головой. И откуда это упрямство берётся? Немного приходишь в себя, и всё внутри протестует против слепого повиновения. Плохой из меня раб. Жирные губы в толстом слое кровавой помады искривились:

– Что это ты дёргаешься? Забыл, как госпожу приветствовать?

– Забудешь тут, – буркаю. Убей ты меня уже, и дело с концом. Дурак, знаешь же, что так просто не будет.

В её глазах загорелся жадный огонь, мне и говорить не нужно. Скидываю одежду – Амира её портить не любит, потом ведь новую покупать придется. Беру кнут, подаю как положено, с колен. Не встаю, пока не прикажет как минимум дважды. Поднимаюсь, поворачиваюсь, берусь за вбитые в потолок кольца на штырях, фиксирующих высоту. Закрываю глаза, закусываю губу.

Всего десять ударов, переживу. Теперь час лежать в подвале на голом каменном полу.

Тамалия

Мой первый выход в свет состоялся сразу же после сеанса реабилитации. На нём собрались всего несколько девиц, у некоторых рабы или рабыни с собой, тихо сидели возле стеночки. На поясах у хозяек – пульта не совсем ясного предназначения...

Впрочем, атмосфера была спокойной, рабы вели себя тихо, девушки понимающе, меня представили, я рассказала свою легенду, сбиваясь, глотая воду, даже слезу пустила. Кажется, натурально. Сработало.

Познакомилась со Свеллой, её образ в конторе показывали, достаточно спокойная девочка, с рабыней-телохранительницей. Рабыня вполне ухожена, но по-моему, если глубже копнуть, здесь, на Тарине, такого накопать можно... Когда человек начинает ощущать неограниченную, бесконечную

власть над другим, много разных черт на поверхность вылезает. И не всегда хороших.

В целом Свелла производила неплохое впечатление. Она происходила из давней, не самой богатой семьи, пару десятилетий назад открывшей какой-то парк развлечений, входила в высший свет и пригласила меня на сегодняшнюю вечеринку.

Обрадовавшись, что так быстро можно начать внедрение, я с радостью приняла приглашение.

Свелла даже заехала со мной домой, подсказала, что лучше надеть – я пожаловалась, что слишком долго пребывала на Амадеусе, планете в другом конце Галактики, и совсем не в курсе местной моды. Хотя, конечно, я была в курсе, Свелла пришла в восторг от моих платьев, мы мило поболтали о различных женских глупостях, тактично избегая тему мужчин (в отличие от меня, остальные девушки действительно пациентки), затем заехали к Свелле, откуда на открытом гравикаре отправились на вечеринку.

Телохранительница Свеллы, Анита, выглядела очень профессионально. Кажется, даже ко мне отнеслась настороженно, хотя я изо всех сил пыталась играть свою роль. Надеюсь, открытое серебристое платье, облегающее фигуру, успокоило её, а некоторые приспособления под юбкой она не увидит.

– Она при тебе бессменно? – интересуюсь у Свеллы, поддерживая разговор.

– Ещё две есть, – отвечает, – мама лично отбирала из элитных. Но Анита мне нравится больше всех, она не думает, как бы сделать гадость за спиной, и мы её наказываем очень редко.

Молчит немного, вздыхает:

– Я бы ее вообще не наказывала, но ты же знаешь, совсем не наказывать нельзя, они забывают, что это такое, и получают лишнюю свободу.

Кивнув, обращаюсь к заинтересовавшей меня информации:

– Элитные рабы? Это что такое?

– Ты откуда свалилась? – посмеивается Свелла.

– С Амадеуса, – говорю, – демократия там.

– Всё время забываю, что не везде так, как у нас, – произносит с лёгким недоумением. – Ну элитные – это рабы, которые рабы по рождению, их отбирают с детства, самых по-